

Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2023. № 4 (77). С. 92–100.
THE CASPIAN REGION: Politics, Economics, Culture. 2023. Vol. 4 (77). P. 92–100.

Научная статья
УДК 94(470)
doi: 10.54398/1818510X_2023_4_92

ЗАБАСТОВОЧНОЕ ДВИЖЕНИЕ В АСТРАХАНИ
В ГОДЫ ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1905–1907 гг.

Воронова Анна Анатольевна¹, Лебедев Сергей Владиславович^{2✉}

^{1, 2}Астраханский государственный университет имени В. Н. Татищева, г. Астрахань, Россия

¹aa_voronova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3894-8473>

²dnsv@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-0002-0619-6169>

Аннотация. Первая русская революция 1905–1907 гг. затронула все слои российского общества и мощным социальным взрывом ответила на нерешённые властью проблемы. Изучение революционного процесса 1905–1907 гг. на материалах Астрахани – крупнейшего экономического центра Нижнего Поволжья – представляется актуальным, так как позволяет выделить не только специфику развития Астраханской губернии в переломный момент истории, но и общие проблемы внутренней жизни России, от своевременного решения которых зависела стабильность страны. Целью статьи является исследование проблемы развития забастовочного движения в Астрахани в годы Первой русской революции. Статья подготовлена на основе источников краеведческой направленности: материалов региональной периодической печати и архивных документов, впервые вводимых в научный оборот. История изучения революции 1905–1907 гг. в советской историографии обширна, но изыскания советских историков проводились исключительно с позиций марксистско-ленинской парадигмы. Анализ современной отечественной историографии показал, что основными задачами решаемыми исследователями являются пересмотр методологии, ключевых аспектов проблемы, таких как деятельность политических партий и организаций, методы борьбы в различных социальных слоях, и, безусловно, региональные измерения революции (1905–1907 гг.) [15; 16; 20]. В ходе работы над статьёй были применены хронологический, историко-генетический и историко-системный методы. Проведённое исследование показало, что астраханские рабочие, продемонстрировав способность к объединению в ходе революции, выдвигали лишь экономические требования, многие из которых были в итоге удовлетворены.

Ключевые слова: революция, рабочие, забастовка, Астраханская губерния, агитатор, прокламация, бондарный завод, стачечный комитет, оплата труда, биржевой комитет

Для цитирования: Воронова А. А., Лебедев С. В. Забастовочное движение в Астрахани в годы Первой русской революции 1905–1907 гг. // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2023. № 4 (77). С. 92–100. https://doi.org/10.54398/1818510X_2023_4_92.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

STRIKE MOVEMENT IN ASTRAKHAN
DURING THE FIRST RUSSIAN REVOLUTION 1905–1907

Anna A. Voronova¹, Sergey V. Lebedev^{2✉}

^{1, 2}Astrakhan Tatishchev State University, Astrakhan, Russia

¹aa_voronova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3894-8473>

²dnsv@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-0002-0619-6169>

Abstract. First Russian Revolution 1905–1907 affected all layers of Russian society and responded with a powerful social explosion to problems not resolved by the authorities. Study of the revolutionary process 1905–1907 Based on the materials of Astrakhan, the largest economic center of the Lower Volga region, it seems relevant, as it allows us to highlight not only the specifics of the development of the Astrakhan province, at a turning point in history, but also the general problems of the internal life of Russia, on the timely solution of which the stability of the country depended. The purpose of the article is to study the problem of the development of the strike movement in Astrakhan during the years of the First Russian Revolution. The article was prepared on the basis of local history sources - materials of regional periodicals and archival documents, introduced into scientific circulation for the first time. History of the Study of the Revolution 1905–1907 in Soviet historiography is extensive, but the research of Soviet historians was carried out exclusively from the standpoint of the Marxist-Leninist paradigm. An analysis of modern domestic historiography has shown that the main tasks solved by researchers are the revision of methodology, key aspects of the problem, such as the activities of political parties and organizations, methods of struggle in various social strata, and, of course, regional studies [15; 16; 20]. In the course of work on the article, chronological, historical-genetic and historical-systemic methods were applied. The study showed that the Astrakhan workers, having demonstrated the ability to unite during the revolution, put forward only economic demands, many of which were eventually satisfied.

Keywords: revolution, workers, strike, Astrakhan province, agitator, proclamation, cooperage plant, strike committee, salary, exchange committee

For citation: Voronova A.A., Lebedev S.V. Strike movement in Astrakhan during the First Russian revolution 1905-1907. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2023, no. 4 (77), pp. 92–100. https://doi.org/10.54398/1818510X_2023_4_92.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Введение

В начале XX в. Астрахань являлась важным экономическим центром Российской империи. Астраханский порт был одним из крупнейших в стране и представлял собой логистический центр по перевозке разнообразных грузов, в первую очередь нефтепродуктов. В городе находились отделения таких крупных российских нефтяных компаний, как «Лионозов и сын», «Мазут», «Товарищество нефтяного производства братьев Нобель», «Маштаков и К». В Астрахани располагались также представительства крупных пароходных компаний, таких как «Самолёт», «Надежда», «Кавказ и Меркурий», «Каспийское товарищество», обладавших своими судоремонтными заводами и мастерскими, собственным флотом [3, с. 23]. Успешно развивалось бондарное производство, составлявшее 61 % от стоимости российского [5, с. 97].

Астраханские промышленные предприятия, как правило, представляли собой небольшие производства, в среднем на каждом из них работало около 25 рабочих. Рабочие не были объединены в профсоюзы, и их интересы представляли в основном действовавшие во время забастовок стачечные комитеты и заводские комиссии. Эти организации составляли требования к владельцам предприятий, руководили стачками, участвовали в разрешении трудовых конфликтов между рабочими и предпринимателями [11, с. 54].

Однако стачечное движение в Астрахани до начала Первой русской революции не получило широкого размаха – с 1895 по 1904 г. в Астрахани произошло всего 13 выступлений против существовавших порядков в форме стачек и забастовок. В среднем в каждом таком выступлении участвовало около 750 человек [10, с. 542–543]. Для сравнения: в состоявшейся 20–27 июня 1903 г. стачке рабочих железнодорожных мастерских станции Борисоглебск Юго-Восточной железной дороги приняло участие 1,2 тыс. человек [17, с. 675].

Действовавшие в Астрахани организации двух левых партий – социалистов-революционеров и РСДРП – не имели серьёзного влияния на рабочих. Они возникли фактически накануне революционных событий в 1903 г. и были малочисленными.

Как отмечают исследователи В. В. Ишин и Р. Х. Усманов, эсеры «не играли большой роли в развертывании стачечной борьбы», а Астраханский комитет РСДРП был ослаблен арестами лидеров организации [11, с. 19, 31].

Основная часть

Общероссийские революционные события 1905–1907 гг. нашли отклик в жизни Астраханской губернии. К началу 1905 г. ситуация в губернском центре стала накаляться. Вследствие нефтяного кризиса цены на нефтепродукты, а за ними и на другие виды товаров пошли вверх, что спровоцировало падение потребительского спроса.

Рост цен привёл к сокращению заказов на строительство и ремонт судов. Последовали сокращения персонала предприятий. Усилилась безработица [10, с. 542–543].

Обострение обстановки в Астрахани было также вызвано притоком безработных из других регионов страны, прибывавших в поисках заработка. В городе образовались притоны безработных, промышленявших разбоем. Грабежи на улицах и нападения на жилища состоятельных горожан стали частым явлением. Так, в ходе инцидента пострадала известная певица Н. А. Папаян, приехавшая из Петербурга навестить больную мать. Она и её отец в собственной квартире были тяжело ранены грабителями и от полученных ранений скончались [8, л. 75–78].

Астраханский губернатор Б. Л. Громбчевский вынужден был обращаться к другим начальникам губерний с просьбой о необходимости задержания направлявшихся в Астрахань безработных, «ибо в Астрахани без того скопление безработных. Нищета и обострение эксплуатации во всех видах вызывают крайне напряжённое состояние в этих толпах голодного люда» [18, с. 42].

События «Кровавого воскресенья» всколыхнули всю страну и послужили причиной забастовок, охвативших российские губернии. Инициаторами забастовок, по оценкам полиции, чаще всего выступали квалифицированные высокооплачиваемые рабочие [13, с. 399]. Так, в Астрахани наиболее активно откликнулись на призывы к забастовкам рабочие механических и бондарных заводов [2, с. 2]. 14 февраля 1905 г. началась стачка на Болдинских судоремонтных мастерских акционерного общества «Надежда» и металло-механическом заводе акционерного общества «Мазут». 15 февраля забастовали рабочие бондарных заводов Тючкина и братьев Рябицевых [12, с. 2]. Протестные акции расширялись. 18 февраля к забастовке присоединились рабочие городских типографий, 22 февраля – городские пекари, 26 февраля – рабочие трамвая [19, с. 147].

Везде сценарий стачек был один: начиналась забастовка на одном предприятии, затем бастующие переходили на соседние и без насилия добивались прекращения там работ. Так, например, забастовщики с пристани общества «Мазут» перейдя на соседние предприятия, остановили там работу. Это дало полиции основание предполагать о существовавшей ранее договорённости среди рабочих. Стачки происходили организовано, без пьяных эксцессов, погромов и прочих беспорядков. Требования повсеместно носили экономический характер: повышение заработной платы и сокращение рабочего дня [13, с. 730].

С самого начала забастовочного движения в Астрахани комитет РСДРП попытался взять его под свой контроль. В феврале 1905 г. в состав стачечного комитета рабочих металло-механического общества «Мазут» вошли члены РСДРП Мосин и Волков. Астраханский комитет РСДРП издавал и распространял среди рабочих нелегальную газету «Рабочий листок». Астраханский губернатор доносил 21 февраля министру внутренних дел: «Петербургские события 9 января вызвали особенно усиленную деятельность Астраханского комитета революционной рабочей партии» [19, с. 148].

Власти сумели убедить предпринимателей пойти на урегулирование «отношений с рабочими, настроение коих весьма беспокойное», и к началу марта десятки астраханских предприятий возобновили работу [13, с. 730].

Осенью 1905 г. новая мощная волна забастовок охватила предприятия Астрахани. 4 октября началась стачка рабочих большинства бондарных заведений, охватившая

свыше 2 000 человек. В стачечное движение стали втягиваться рабочие и других промышленных предприятий [14, с. 45]. 21 ноября забастовали рабочие «Товарищества нефтяного производства братьев Нобель», затем «Восточного общества товарных складов», акционерного общества «Мазут», пароходного общества «Кавказ и Меркурий» [1, с. 12]. 29 ноября забастовка переросла во всеобщую. 31 ноября на Заячьем острове состоялся митинг с участием 6 тыс. рабочих, был избран стачечный комитет и выработаны общие требования экономического характера [10, с. 545–546]. В состав стачкома вошли представители Астраханского комитета РСДРП А. П. Костин, Е. И. Косенков, Д. А. Трилиссер, И. И. Липатов [14, с. 46]. Однако им не удалось придать забастовке политический характер.

Что касается выдвигаемых астраханскими рабочими в ходе забастовок требований, то они являются наилучшей иллюстрацией условий их труда и психологии, а также влияния общероссийского политического климата текущего момента. Так, среди требований рабочих Дюрт-Алтынского механического заведения «Восточного общества товарных складов» значились: уравнивание оплаты труда с рабочими крупных предприятий, иначе говоря, её повышение на 10–20 %; установление девятичасового рабочего дня, а в предпраздничные дни прекращение всех работ в 14 часов; вежливое обращение администрации с рабочими; недопущение увольнений рабочих без веских причин и т. п. Рабочие требовали учредить третейский товарищеский суд в составе трёх выборных рабочих и одного представителя администрации. Третейский суд должен был разбирать споры «об увольнениях» и ликвидировать посредников в отношениях между рабочими и администрацией.

В требованиях содержались положения об улучшении бытовых условий жизни, в частности отмены взимания платы за заводские квартиры для рабочих, за их отопление и ремонт, выплаты «квартирных» рабочим, не пользующимся «заводским жильем», в размере 8 руб. семейным и 4 руб. одиноким; устройства в квартирах подсобных помещений и ледников на время жары; создания на территории завода подсобного хозяйства для выращивания овощей для рабочих, снижение цен в заводской продуктовой лавке; строительство дешевой столовой.

Рабочие хотели, чтобы медицинские работники были более внимательны к нуждам больных, чтобы получившие травмы на производстве получали пособия, а также выплачивались пособия «заболевшим до выздоровления».

Среди требований можно выделить положения, касающиеся детей – расширить школу при заводе, «дабы не было отказа детям рабочих в просвещении»; осуществлять расходы на книги, учебники, ученические принадлежности для детей за счёт администрации предприятия [8, л. 46–46 об.].

Требования носили исключительно социально-экономический характер и отражали насущные проблемы рабочих.

Схожие требования выдвигали труженики других предприятий. Так, рабочие малярно-кровельного цеха мастерских «Товарищества бр. Нобель» 23 ноября 1905 г. предъявили астраханской конторе компании следующие претензии: устранить посредников в лице подрядчиков при найме на работу; установить одинаковый порядок найма для работников всех цехов; выдавать жалование еженедельно; осуществлять приёмку выполненных работ с участием выборного от рабочих; не привлекать к работе лиц, не являющихся рабочими цеха (матросов и чернорабочих) [8, л. 35].

Похожий ряд требований изложили 28 ноября 1905 г. в своей петиции 119 подписавшихся под ней рабочих механического завода пароходного общества «Кавказ и Меркурий» [9, с. 2]: введение 8-часового рабочего дня; выплата двойной оплаты за работу в воскресенье; повышение оплаты труда на 10–20 %, увеличение оплаты труда малолетним; отмена штрафов, установление наказаний только по решению третейского суда; производство работ в ночное время только по отдельному соглашению с рабочими. В петиции рабочие настаивали на необходимости покупать (за «счёт средств общества») лекарства и содержать на заводе врача, который бы оказывал медицинскую помощь семьям рабочих; ввести страхование рабочих и пенсионное

обеспечение детей рабочих, погибших на производстве. Рабочие также требовали неприкосновенности для своих представителей [8, л. 49–51]. В декабре последовал новый список требований: выплата семейным рабочим квартирных денег по 17 руб., а холостым – по 8 руб.; оказание бесплатной медицинской помощи; выплата полного размера заработной платы за время болезни; увеличение зарплаты «мастеровым» на 10 %, а также подручным и ученикам мастеров; подённым рабочим установить оплату труда «не меньше 1 рубля» в день. Рабочие хотели вежливого обращения со стороны заводской администрации; требовали, чтобы она признала созданную во время стачки «рабочую заводскую комиссию»; настаивали на выплате всем участникам августовской стачки месячного жалования, включая уволенных [8, л. 1–1 об.].

Астраханские предприниматели с тревогой наблюдали за развитием ситуации. В условиях шквального роста стачечного движения и напора со стороны рабочих, они предпринимали усилия по сплочению в единое сообщество с целью согласованного противостояния требованиям пролетариата. Они старались тщательно взвешивать требования рабочих и готовить ответные шаги.

22 марта 1905 г. в Санкт-Петербурге состоялось совещание Волжских пароходных сообществ, товариществ и компаний, где была достигнута конфиденциальная договорённость предпринимателей действовать солидарно, никаких вопросов с рабочими не решать на месте и немедленно, а лишь после совещаний между собой [7, л. 13]. В апреле 1905 г. главное управление конторами и агентами «Восточного общества товарных складов» и «Общества пароходства по Волге» разослало циркуляр о том, что всякие требования о пересмотре оплаты труда следует адресовать в Нижний Новгород, а всякие изменения условий или увеличение жалований производить не иначе как с общего согласия с другими пароходными фирмами [8, л. 3]. 29 декабря 1905 г. в письменном обращении руководства «Общества пароходства по Волге» к коллегам говорилось: «чтобы ввести противовес сплотившимся рабочим, следует сплотиться и работодателям. Это необходимо не для того, чтобы отвергнуть их требования, а для того, чтобы ограничить их в разумных пределах... иначе рабочие будут чувствовать нашу не солидарность и их требования от этого увеличатся» [8, л. 69–71].

Биржевые комитеты способствовали ведению переговоров представителей рабочих и предпринимателей по поводу удовлетворения коллективных требований пролетариата. Едва ли не ежедневно проводились заседания Биржевого общества и делегатов от забастовочных комитетов по поводу требований рабочих то одного, то другого предприятия [4, с. 2].

10 декабря 1905 г., обобщив требования рабочих разных предприятий, комиссия при Астраханской бирже по общим требованиям рабочих пришла к решению рекомендовать предпринимателям следующее:

«1. Впредь до установления законом продолжительности рабочего дня установить его 9-часовым до 15 марта 1906 г.

2. В субботу кончать работу на 1, а в двенадцатые праздники – на 2 часа раньше, но без перерыва на обед.

3. Желательно на будущее отменить как отрядные работы, так и любые работы через подрядчиков.

4. Желательно учредить на предприятиях примирительные камеры, урегулировав их работу регламентами.

5. Приём на работу осуществлять исключительно по рекомендации профсоюзов; увольнение по решению рабочих невозможно, но их мнение следует учитывать.

6. Увольнение лиц из администрации по требованию рабочих отклонить.

7. Желательно повсеместное введение страхования рабочих за счёт работодателя до введения государственного страхования.

8. На требования оказывать бесплатную медицинскую помощь как рабочим, так и членам их семей до полного выздоровления и оплачивать полный оклад, если болезнь по вине работодателя, рекомендовано поступать согласно законодательству.

9. Открытие при заводах библиотек обязательно.

10. Отказать в требовании отменить штрафы.
11. Отпуска прослужившим более 2 лет предоставлять на срок по согласованию с работодателем и без содержания.
12. Согласиться с требованием выплаты полуторной оплаты за время командировок за пределы населённого пункта.
13. Квартыры заводские следует привести в соответствие с санитарными требованиями, семейным рабочим предоставлять отдельное жилье.
14. Сохранять оплату за время без работы по вине предпринимателя.
15. Привести в соответствие с санитарными нормами рабочие места.
16. Вежливое обращение с рабочими необходимо.
17. Не увольнять за участие в настоящей забастовке.
18. Депутаты от рабочих неприкосновенны.
19. Оплатить время участия в настоящей забастовке.
20. Переправлять рабочих до места работы через реку в крытых плавсредствах.
21. Минимальную поденную оплату работы мастеровым разных профессий под-
нять до 1,25–1,6 рубля» [8, л. 99–101].

Предприниматели вынуждены были пойти на уступки. Так, управление пароходства «Кавказ и Меркурий» солидаризовалось с решением «Товарищества бр. Нобель» о том, что вопрос увольнения рабочих будет решать исключительно администрация без вмешательства третьей стороны [8, л. 48]. Согласовано было решение ряда товариществ и обществ судоходства и судоремонта, таких как «Товарищество бр. Сапожниковых», «Общество пароходства по Волге», «Мазут» и др. о выплате рабочим платы за время забастовки в декабре 1905 г., если те незамедлительно приступят к работе [8, л. 60]. Администрация Дюрт-Алтынского механического заведения «Восточного общества товарных складов» удовлетворила главные требования рабочих по введению 9-часового рабочего дня и выплаты квартирных денег [8, л. 26–27]. Руководство механического завода пароходного общества «Кавказ и Меркурий» согласилось частично выполнить требования забастовщиков [8, л. 1–1 об.].

Администрация механических мастерских «Товарищества бр. Нобель» согласилась установить девятичасовой рабочий день с 1 ноября по 1 марта; пошла на сокращение рабочего дня накануне двенадцатых праздников на два часа, с условием отмены перерыва на обед. Руководство механических мастерских поддержало предложение о введении ежегодных месячных отпусков для рабочих, проработавших более двух лет на предприятии; выплаты вознаграждения в размере среднемесячного заработка по итогам года. Было дано согласие на предоставление отпусков без содержания на срок не более шести недель, а также выходного пособия при увольнении в размере двух месячных оплат труда проработавшим не менее года. Администрация согласилась улучшить состояние рабочих мест и не преследовать представителей от рабочих. Отдельные требования были удовлетворены частично. Так, в ответ на требование рабочих отменить работу на двух станках одновременно, администрация согласилась выделять в помощь мастеру подручного. На требование создания третьей стороны для урегулирования трудовых споров был дан уклончивый ответ. При этом право увольнения работников администрация оставляла исключительно в своей компетенции. Руководство мастерских фактически отказало в устранении подрядчиков (посредников) при найме на работу, отказалось повышать заработную плату на 10–15 %, оплачивать дни невыхода на работу по болезни и во время забастовки [8, л. 21–23].

Администрация малярно-кровельного цеха астраханских мастерских пароходного общества «Кавказ и Меркурий» согласилась на выдачу жалования рабочим еженедельно и на участие выборного от рабочих наряду со смотрителем для оценки качества выполненных работ. Некоторые требования правление отказалось исполнять, сославшись на своё право издавать правила внутреннего распорядка. Так, например, на требования устранить посредников в найме рабочих бригад в качестве подрядчиков последовал отказ до того времени, пока эти бригады не оформятся в юридическое лицо [8, л. 41–42 об.].

Всего в 1905 г. состоялось 157 забастовок с участием 8 тыс. рабочих [10, с. 545–546].

1906 г. начался новым витком противостояния рабочих и власти. 9 января 1906 г. в Александровском саду в Астрахани произошла перестрелка рабочих с полицией [6, л. 84]. Для борьбы с беспорядками решено было оставить две сотни казаков из недавно сформированного казачьего полка. Губернатор просил перебросить в город артиллерийскую батарею и два пулемёта [10, с. 545–546].

Далеко не всегда стачечная борьба вела к улучшению условий труда и жизни рабочих. В марте – апреле 1906 г. на некоторых предприятиях судостроения и судоремонта был возвращён десятичасовой рабочий день, а экономия фонда заработной платы начала обеспечиваться активным увольнением тех рабочих, которым была существенно прибавлена заработная плата [8, л. 102–137].

С 1906 г. стачечное движение пошло на убыль. За год в нём приняли участие около 5,9 тыс. рабочих, а в 1907 г. чуть более 4 тыс. [10, с. 545–546].

Выводы

Революция 1905–1907 гг. вызвала радикализацию настроений астраханских рабочих, проявившуюся в массовом участии в стачечном движении, которое объединило трудящихся разных отраслей. Астраханские рабочие продемонстрировали способность к сплочению и коллективному отстаиванию своих интересов. Предпринимаемые астраханской организацией РСДРП попытки придать забастовкам политический характер не нашли поддержки в рабочей среде. Под напором стачечного движения астраханские предприниматели вынуждены были пойти на серьёзные уступки и удовлетворить основные требования забастовщиков, что привело к спаду стачечного движения в Астрахани.

Список литературы

1. 1905 г. в Астрахани / под ред. П. М. Новлянского. – Астрахань : Астраханск. испарт., 1925. – 118 с.
2. 9 января в Астрахани // Астраханский вестник. – 1906. – № 4888. – С. 2–3.
3. Астрахань предпринимательская. – Астрахань : Нова, 2014. – 232 с.
4. Биржевое собрание // Астраханский листок. – 1905. – № 255. – С. 2–3.
5. Воронкова, С. В. Российская промышленность начала XX века: источники и методы изучения / С. В. Воронкова. – Москва : Мосгорархив, 1996. – 241 с.
6. Государственный архив Астраханской области (ГАОО). – Ф. Р-1178. – Оп. 1. – Д. 831.
7. ГАОО. – Ф. 746. – Оп. 1. – Д. 237.
8. ГАОО. – Ф. 746. – Оп. 1. – Д. 238.
9. Забастовка судовых команд // Астраханский листок. – 1907. – № 52. – С. 3–4.
10. История Астраханского края. – Астрахань : Астраханский гос. пед. ун-т, 2000. – 1119 с.
11. Ишин, В. В. Политические партии в истории Астраханской области (становление многопартийности на рубеже XIX–XX и XX–XXI вв.) / В. В. Ишин, Р. Х. Усманов. – Астрахань : Астраханский университет, 2009. – 177 с.
12. На собрании бондарей // Астраханский листок. – 1905. – № 230. – С. 2–3.
13. Начало первой русской революции. Январь – март 1905 г. / под ред. Н. С. Трусковой. – Москва : Академия наук СССР, 1955. – 997 с.
14. Очерки истории Астраханской областной организации КПСС. – Волгоград : Нижне-Волжское книж. изд-во, 1985. – 752 с.
15. Панасюк, В. В. Актуальные вопросы изучения Первой русской революции 1905–1907 гг. в современной историографии / В. В. Панасюк, Е. А. Старостина // Наука без границ. – 2021. – № 4 (56). – С. 12–19.
16. Первая русская революция: взгляд через столетие / отв. ред. А. П. Корелин, С. В. Тютюкин. – Москва : Памятники исторической мысли, 2005. – 602 с.
17. Рабочий класс от зарождения до начала XX в. / отв. ред. Ю. И. Кирьянов, М. С. Волин. – Москва : Наука, 1989. – 751 с.
18. Сысоев, П. С. Возникновение Астраханской социал-демократической организации и первые шаги её деятельности / П. С. Сысоев. – Астрахань : Волга, 1962. – 108 с.
19. Сысоев, П. С. Очерки по истории Астрахани / П. С. Сысоев. – Астрахань : Волга, 1957. – 50 с.

20. Ясько, Т. Н. Первая русская 1905–1907 гг. / Т. Н. Ясько // Россия и АТР. – 2005. – № 4. – С. 153–156.

References

1. 1905 g. v Astrakhani [1905 in Astrakhan]. Ed. by P. M. Novlyansky. Astrakhan: Istpart.; 1925, 118 p.
2. 9 yanvarya v Astrakhani [January 9 in Astrakhan]. *Astrahanskiy vestnik* [Astrakhan Bulletin]. 1906, no. 4888, pp. 2–3.
3. *Astrakhan predprinimatelskaya* [Astrakhan entrepreneurial]. Astrakhan: Nova; 2014: 232 p.
4. Birzhevoe sobranie [Exchange meeting]. *Astrahanskiy listok* [Astrakhan sheet]. 1905, no. 225, pp. 2–3.
5. Voronkova, S. V. *Rossiyskaya promyshlennost nachala XX veka: istochniki i metody izucheniya* [Russian industry at the beginning of the 20th century: sources and methods of study]. Moscow: Mosgorarkhiv; 1996, 241 p.
6. *State Archive of Astrakhan region*. Found P-1178, inventory 1, case 831.
7. *State Archive of Astrakhan region*. Found 746, inventory 1, case 237.
8. *State Archive of Astrakhan region*. Found 746, inventory 1, case 238.
9. Zabastovka sudovykh komand [Strike of ship crews]. *Astrahanskiy listok* [Astrakhan sheet]. 1907, no. 52, p. 3–4.
10. *Istoriya Astrahanskogo kraia* [History of the Astrakhan region]. Astrakhan: Astrakhan State Pedagogical University; 2000, 1119 p.
11. Ishin, V. V., Usmanov, R. Kh. *Politicheskie partii v istorii Astrahanskoy oblasti (stanovlenie mnogopartijnosti na rubezhe XIX–XX i XX–XXI vv.)* [Political parties in the history of the Astrakhan region (the formation of a multi-party system at the turn of the 19th–20th and 20th–21st centuries)]. Astrakhan: Astrakhan State University; 2009, 177 p.
12. Na sobranii bondarey [At a meeting of coopers]. *Astrahanskiy listok* [Astrakhan sheet]. 1905, no. 230, pp. 2–3.
13. *Nachalo pervoy russkoy revolyutsii. Yanvar – mart 1905 goda* [The beginning of the first Russian revolution. January–March 1905]. Ed. by N. S. Trusova. Moscow: AS USSR; 1955, 997 p.
14. *Ocherki istorii Astrahanskoy oblastnoy organizatsii KPSS* [Essays on the history of the Astrakhan regional organization of the CPSU]. Volgograd: Nizhne-Volzhskoe Book Publ. house; 1985, 752 p.
15. Panasyuk, V. V., Starostina, E. A. Aktualnye voprosy izucheniya Pervoy russkoy revolyutsii 1905–1907 gg. v sovremennoy istoriografii [Topical issues in the study of the First Russian Revolution of 1905–1907 in modern historiography]. *Nauka bez granits* [Science without borders]. 2021, no. 4 (56), pp. 12–19.
16. *Pervaya russkaya revolyutsiya: vzglyad cherez stoletie* [The first Russian revolution: a look through the century]. Ed. by A. P. Korelin, S. V. Tyutyukin. Moscow: Pamyatniki istoricheskoy mysli; 2005, 602 p.
17. *Rabochiy klass ot zarozhdeniya do nachala XX v.* [The working class from its inception to the beginning of the 20th century]. Ed. by Yu. I. Kiryanov, M. S. Volin. Moscow: Nauka; 1989, 751 p.
18. Sysoev, P. S. *Vozniknovenie Astrahanskoy sotsial-demokraticeskoy organizatsii i pervye shagi ee deyatelnosti* [The emergence of the Astrakhan Social Democratic Organization and the first steps of its activity]. Astrakhan: Volga; 1962, 108 p.
19. Sysoev, P. S. *Ocherki po istorii Astrakhani* [Essays on the history of Astrakhan]. Astrakhan: Volga; 1957, 50 p.
20. Yasko, T. N. Pervaya russkaya 1905–1907 gg. [First Russian 1905–1907]. *Rossiya i ATR* [Russia and the Asia-Pacific]. 2005, no. 4, pp. 153–156.

Информация об авторах

Воронова А. А. – кандидат исторических наук, доцент;

Лебедев С. В. – кандидат исторических наук, доцент.

Information about the authors

Voronova A. A. – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor;

Lebedev S. V. – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов

Воронова А. А. – научное руководство, разработка концепции исследования, обоснование цели статьи, написание исходного текста, сведение данных, итоговые выводы;

Лебедев С. В. – работа в архиве, обработка и представление статистических данных, материалов источников, доработка текста, итоговые выводы.

Contribution of the authors

Voronova A. A. – scientific management, research concept, justification of the purpose of the article, writing the draft; the consolidation of data, final conclusions;

Lebedev S. V. – work in archives, processing and presentation of statistical data, source materials, follow-on revision of the text, final conclusions.

Статья поступила в редакцию 14.07.2023; одобрена после рецензирования 31.07.2023; принята к публикации 30.09.2023.

The article was submitted 14.07.2023; approved after reviewing 31.07.2023; accepted for publication 30.09.2023.